

КОММУНАЛЬНАЯ РЕФОРМА

Через терни и непонимания к созданию ОСМД

В Запорожье, как и во всей стране, идет процесс создания обществ совладельцев многоквартирных домов, которые призваны перенять «бразды технического обслуживания домов у ЖЭКов, в запорожском случае - у КП «Основание». Несмотря на усилия городских властей, процесс создания эффективных собственников идет тяжело (читай «ЗС» №199-201 от 12.11.2015).

Напомним, что час «ч», который определен украинским законодательством, наступает 1 июля 2016 года. С этого момента власти города получат право проводить конкурсы среди обслуживающих компаний и своим решением передавать в управление дома, которые не сподобились самоорганизоваться. Процесс обещает быть массовым с плохо прогнозируемыми последствиями для владельцев квартир.

В то же время ОСМД как наиболее оптимальная форма управления обслуживания домом, как и все новое, вызывает у многих запорожцев отторжение. Что же стоит на пути к созданию организаций эффективных собственников? Сегодня наш собеседник - председатель ОСМД «Обілейний, 22/2» Павел Тодоришин. Павел - экономист по образованию. Его основное место работы - главный бухгалтер малого предприятия. А руководить обществом он стал недавно - в августе этого года. Тем не менее Павел Тодоришин совместно с общественной организацией «Ресурсный центр «КРУГ» всеми возможными способами, в том числе и через социальные сети, пытается вести просветительскую работу среди запорожцев относительно создания ОСМД. Это организационная и методологическая помощь активистам, решившим не дожидаться июля 2016 года, а организовать ОСМД уже сегодня.

- Павел, какую основную проблему в создании ОСМД можно выделить, исходя из вашего опыта?

- Могу сказать, что основной причиной нежелания людей объединяться является заблуждение в том, что власть хочет «взложить на собственников квартир ответственность за весь дом». Многие запорожцы видят в этом попытку некоего обмана со стороны городских властей. В то же время ответственность за дом всегда лежала на собственниках, коими стала подавляющая часть жильцов со второй половины 90-х после массовой приватизации жилья. Десятилетиями в головах запорожцев укоренялся миф о том, что депутаты или мэр обязаны позаботиться о домах, в которых они живут. Люди убегают от реальности в этот «психологический домик». А реальность в том, что природа собственности подразумевает ответственность. А ответственность, как и риски, с этим связанные, нельзя переложить. Этот стереотип необходимо сломать первым. На законодательном уровне решение о ликвидации монополии на оказание услуг по обслуживанию многоквартирных домов принято. Каждому запорожцу необходимо осознать и принять свою ответственность за содержание уже приватизированного жилья. И практически единственным инструментом реализации ответственности есть создание ОСМД. Создание общества совладельцев не дает гарантию успешного обслу-

живания дома, а только предоставляет шанс, который нужно еще реализовать вместе.

«Пусты нам отремонтируют дом - тогда мы подумаем» - вот логика основной части жильцов. Эти пожелания в данных условиях превалируются в «пустоту» и ничего не влекут за собой. В Запорожье без малого 4 тысячи многоквартирных домов. Для властей конкретно ваш дом ничем не отличается от остальных. Денег на капитальные ремонты для всех домов в городе явно не хватит. А времени до установленного законом времени осталось очень мало. Проводя собрания по созданию ОСМД, я заметил, что если это предубеждение в доме преобладает, инициативные люди опускают руки...

Успех достигается по цепочке действий. Сначала создается юридическое лицо - ОСМД. Это своеобразный сигнал власти, «оболочка», которая демонстрирует, что люди объединились и требуют, принимают решения по дому. Далее совладельцы с профессионалами анализируют проблемы дома и выбирают крупные 2-4 проблемы, которые «выстрелят» в первые годы работы ОСМД. Сразу и сейчас весь дом «с иголочки» власть не отремонтирует - денег не хватит, и отремонтировать полностью один - значит не отремонтировать совсем соседний. Власть видит - если потратить на дом определенную сумму денег, собственники дальше сами решат мелкие проблемы, и дом перестанет быть проблемой

для власти, а станет образцом реформы для других домов.

Главное - ОСМД ставит вопрос о том, что готово принять дом после ремонта 2-4 позиций за бюджетные деньги. И это, как правило, делает КП «Основание». Остальные проблемы дома, которые невозможно решить в первые годы работы ОСМД, решаются объединением постепенно. Источником их решения являются деньги, собираемые жильцами на счете ОСМД.

Таким образом, можно отмахнуться от ОСМД требованием капитального ремонта и жить дальше в убогости. А можно добиться ремонта, проявив конструктивную позицию и приняв полное участие в реализации своего непростого выбора.

- Известно, что суммарные долги запорожцев, накопленные за последние 10-15 лет за разные виды коммунальных услуг, измеряются сотнями миллионов гривен. Особого прогресса в погашении долгов перед коммунальными предприятиями не просматривается. Как долговой фактор влияет на процесс создания ОСМД?

- Это также один из самых живучих страхов. Формулируется он так: «По дому очень много долгов, и они автоматически лягут на всех членов ОСМД». На самом же деле дом передается ОСМД без долгов! Все долги остаются у КП «Основание» и прочих поставщиков услуг, которые продолжают исково-претензионную работу самостоятельно и индивидуально. При общем

уровне платежей 93-95% в доме продолжают жить люди, допустившие задолженность. Анализ сумм и причин задолженности позволяет их разделить на 3 почти равные группы. К первой группе можно отнести владельцев квартир, которым некогда платить. Деньги у них есть. Но они не могут ходить каждый месяц и выставлять очередь, чтобы заплатить. Они накапливают задолженности и платят раз в полгода. При создании ОСМД с этой категорией людей будет легче всего - им председатель будет постоянно, мягко говоря, напоминать о задолженности, пока не приумут к порядку в платежах. Вторая категория неплатильщиков - идеальная. Они не платят потому, что, по их мнению, за «их деньги» в доме не делается ничего. Их долги накапливаются, приходит претензии от КП «Основание», и они спустя год с нежеланием идут платить. При создании ОСМД эти люди увидят, что в доме идет работа, что их деньги нужны для какого-то конкретного мероприятия, которое улучшит их дом. Они начинают платить регулярнее. Наиболее проблемная часть - ведущие асоциальный образ жизни. Такие совладельцы действительно не платят. У них накапливаются долги по 25-30 тыс. грн. ОСМД должно регулярно подавать на них в суд, чтобы не проходил срок исковой давности. А по прошествии 7-10 лет долги по этим квартирам закроют уже новые собственники. В результате заплатят все!

Владимир ГЕРАСИН

ТРАНСПЛАНТАЦІЯ

Кто едет на операцию за рубеж, участвует в торговле органами

Со стр. 1

В рамках кампании, направленной против насилия, с 25 ноября по 10 декабря в Запорожье проходили много различных мероприятий. Объединение психологов и психоаналитиков «ВЗАЄМОДІЯ» во главе с Ириной Куратченко решило привлечь внимание общественности к проблеме торговли людьми в аспекте торговли человеческими органами. На пресс-конференции в пресс-центре «Вести - Информ» былизвучены такие цены черного рынка, которые запросто можно найти в Интернете: почка стоит от 15 до 100 тысяч долларов, печень - от 20 до 80 тысяч долларов, сердце - от 100 до 300 тысяч долларов, костный мозг и роговица глаза - от 5 тысяч долларов.

Свое видение проблемы торговли людьми с целью изъятия органов высказал заведующий отделением трансплантации, хронического гемодиализа и эндокринной хирургии Центра трансплантации и хронического гемодиализа, к.м.н., доцент кафедры трансплантологии и эндокринной хирургии с курсом сердечно-сосудистой хирургии ЗМАПО, главный внештатный специалист - трансплантолог департа-

мента охраны здоровья Запорожской ОГА Игорь Русанов:

- Законодательная база, регулирующая трансплантацию, в нашей стране находится на очень высоком уровне. И донор, и реципиент защищены на 100%. Взять у тела органа очень сложно - каждый шаг регламентирован. Украинские трансплантологи работают только легально.

С Стамбульской декларации, регулирующей вопросы трансплантологии, которую подписали в 2004 году 150 стран, в том числе и Украина, четко сказано, что такого понятия как трансплантационный туризм быть не должно. Но тем не менее он проявляется - открыть Интернет, чтобы в этом убедиться. Например, все мы свидетели, как многочисленные благотворительные организации собирают деньги ребенку или взрослому для проведения операции по трансплантации за рубежом. Чаще всего наши больные едут в Белоруссию, в Грузию, в другие страны. Но в Стамбульской декларации четко написано: «Поеzdka для выполнения трансплантации становится трансплантационным туризмом, если при этом обнаруживается трансплантацион-

ный коммерциализм, торговля органами. И если подрывается тем самым способность страны к обеспечению трансплантационной помощи собственному населению». Получается, общественная организация собирает деньги, везет их в другую страну, пациент получает трупный орган, а государство - финансовое вознаграждение. По сути, государство продало своего гражданина на органы за вознаграждение. А то государство, которое отправило свое гражданство на лечение в другую страну, препятствует развитию высокотехнологичной медицины у себя в стране.

По словам Игоря Русанова, Украина сегодня может выполнять все виды трансплантации. Высококлассные специалисты работают во всех 7 центрах. Но уровень финансирования - 5-10% от потребности. И это самая большая проблема. Почему мы должны наших пациентов отправлять в другие страны? Почему государство Украины должно отдавать свои средства другой стране? Почему государство способствует трансплантационному туризму? Эти вопросы пока без ответа.

«Пациент приехал с калькуляцией из Бе-

лоруссии. Операция по пересадке почки ему обойдется там в 75 тысяч евро. Тогда как у нас в стране операция бесплатная, а те медикаменты, который пациент будет покупать в аптеке, обойдутся ему в 46,5 тысячи гривен», - сообщил заведующий отделением трансплантации Запорожской областной больницы Игорь Русанов.

По его словам, только в Запорожском центре трансплантологии в листе ожидания записано 250 человек, ждущих пересадки органов. «Если почку для пересадки пациент может ждать несколько лет, находясь на гемодиализе, то заместительной терапии для печени нет, такие больные если проживут год в ожидании - это для них счастье. Сердце пациент может жить, если кардиохирурги проведут ему соответствующую операцию. Вот реальный случай. Недавно появился трупный донор, родственники дали согласие на забор органов, почки мы пересадили, но мальчик, которому подошло бы это сердце, умер, не дождавшись всего недели», - рассказал Игорь Русанов.

Ирина ГАВРИЛЕНКО